

Евразийство в научном наследии Ч.Ч. Валиханова

Ермекбаев Ж.А.

Профессор института востоковедения им. Р.Б. Сулейменова КН МОН РК

Источник: «Научное творчество Л.Н. Гумилева и история народов Евразии»: современные подходы и перспективы. Труды VIII Международного Евразийского научного форума, посвященного 20-летию независимости Республики Казахстан / Под ред. Е.Б. Сыдыкова. – Астана: Изд-во ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, 2011. – 380 с. (С. 253-256).

Научное наследие Ч.Ч. Валиханова привлекает умы разных поколений современников со дня его смерти. Еще в дореволюционное время под редакцией известного востоковеда, профессора Н. Веселовского было осуществлено первое издание некоторых работ Ч.Ч. Валиханова в «Записках Императорского Русского географического общества», а в советский период были изданы два пятитомных собрания сочинений, посвященных юбилейным датам - 130 и 150-летию со дня его рождения. Отрадно отметить, что друзья и соратники Чокана Валиханова после его смерти много сделали для опубликования работ своего современника, продолжили эту эстафету также советские исследователи, особенно в лице академика Алькея Маргулана, да и в настоящее время ученые и просто любители старины не обходят вниманием научное наследие одного из ярких деятелей Евразии. Трудно найти другой образ, воплотивший в себя синтез восточных и европейских мировоззрений, отважного путешественника и ученого истории и культуры Центральной Азии. К сожалению, приходится констатировать, что феномен Ч.Ч. Валиханова заключается в том, что его научное и художественно-графическое наследие в силу ряда причин остается не раскрытым до конца. Хотя основные научные труды опубликованы и нашли широкий отклик в первую очередь среди востоковедов, исследователей интересующихся историей и культурой народов Евразии.

В содержании небольшого представленного доклада входит задача показа евразийского контекста в научном наследии Ч.Ч. Валиханова. Обзор его трудов показывает, что он не был непосредственно связан с идеологами евразийской доктрины возникшей в XIX веке. Однако близкое знакомство с научным наследием Ч.Ч. Валиханова показывает близость его мировоззрения к европейской истории и культуре и в первую очередь к русской. Об этом красноречиво свидетельствуют высказывания его современников. Один из однокашников по Сибирскому кадетскому корпусу, соратник и друг юности Григорий Николаевич Потанин пишет: «Чокан Валиханов принадлежал к числу тех исключительных натур, которые, как метеор, являются в наш мир только на короткий срок, чтобы своей оригинальностью скрасить жизнь

более или менее тесного круга людей, приходивших с ним в общение... Он имел нежное сердце и острый ум. Натура не шаблонная, избранная, он сразу производил впечатление на нового человека... Он был слишком европеец, более европеец, чем многие русские, и потому никогда уже не мог сбросить с себя наложенную на него печать европейской духовной культуры и превратиться в номада. Эта привязанность к Европе не отрывала его от его народа, напротив, европейский дух, в котором он воспитался, обязывал его смотреть на себя как на слугу своего киргизского (казахского. – Ж.А.) народа. Он говорил про себя, что он любит свой народ и чувствует, что он любит также и Россию. Когда, говорил он, я слушаю рассказ, как киргизы (казахи. – Ж.А.) дерутся с русскими казаками, я желаю победы киргизам (казахам. – Ж.А.), когда присутствую при споре сибиряков с расейцами, я желаю, чтоб сибиряки переспорили расейцев, а когда читаю о походах Суворова или об Отечественной войне, то желаю победы русскому солдату над французами. Он говорил, что у него одна любовь вставлена в другую, другая в третью...» [1]. Один из современников, близко знавшего Ч.Ч. Валиханова как исследователя Центральной Азии, Н.М. Ядринцев в своем воспоминании так свидетельствует: «Это был человек вполне образованный, без предрассудков, и в то же время не питавший высокомерного презрения к своим сородичам... Он понимал окружающую русскую среду готов был сродниться с ней на почве европейской цивилизации... Чокан оставался любящим свой народ, свое племя. В его мечтах было совместить европейское просвещение и сохранить свою народность» [1, С. 96-97; 99]. А спустя год после смерти Ч.Ч. Валиханова он пишет: «Прошлой осенью в Заилийском крае умер киргизский (казахский. – Ж.А.) султан Чокан Чингисович Валиханов, известный своим смелым путешествием в Кашгар, город Западного Китая. Наука обязана ему единственными географическими сведениями об этой части Средней Азии, потому, что другой европеец, один из братьев Шлагинтвейт, проникший сюда из Индии во время самого разгара религиозно-политического восстания, пал жертвою кровожадности кашгарского узурпатора Валихана» [2]. Здесь же автор отметил цели, которые ставил Ч.Ч. Валиханов «Первой задачей своей Валиханов ставил изучение своего народа и знакомство с ним русской публики. Литература об этом замечательном народе, к которому очень легко может привиться европейская цивилизация, слишком бедна, и мы ничего не знаем об его материальной и интеллектуальной жизни. Сколько это незнание причинило, может быть, народу несчастий?... Ближайшее знакомство с киргизским (казахским. – Ж.А.) народом, как справедливо думал Ч.Валиханов, много бы содействовало гуманизации взглядов на этот народ той русской массы, которая находится с ним в непосредственных сношениях, а изучение взаимных отношений двух наций способствовало бы разъяснению тех печальных недоразумений, какие в последнее время возникли в русской литературе о правах человеческих рас на блага цивилизации... Мы ничего не находим более приличным почтить память Чокана Валиханова, как пожелать киргизам (казахам. – Ж.А.) не так долго ждать второго Валиханова...

Конечно, нет лучших проводников европейской цивилизации и гуманности в среде инородцев, как сами инородцы» [2, С.276-279].

Зная Ч.Ч. Валиханова как знатока истории и культуры казахов, его сподвижник и друг Ф.М. Достоевский в своем письме из Семипалатинска от 14 декабря 1856 г. настоятельно просит: «...не бросайте заниматься. У вас есть много материалов: напишите статью о степи. Её напечатают (помните, мы об этом говорили). Всего лучше, если бы вам удалось написать нечто вроде своих записок о степном быте, о вашей жизни там и т.д. Это была бы новость, которая заинтересовала бы всех... вы бы могли представить такие выводы или такие соображения (мало ли что можно изобразить и представить!) родным своим, что они, пожалуй, выпустили бы вас и за границу, т.е. года на два в путешествие по Европе. Лет через 8 вы бы могли так устроить судьбу свою, что были бы необыкновенно полезны своей Родине. Например, не великая ли цель, не святое ли дело, быть чуть ли не первым из своих, который растолковал в России, что такое степь, её значение и ваш народ относительно России, и в то же время служить своей Родине просвещенным ходатаем за нее у русских. Вспомните, что вы первый киргиз (казах. – Ж.А.), образованный по-европейски вполне. Судьба же вас сделала вдобавок превосходнейшим человеком, дав вам и душу и сердце... Уже один этот случай поразителен, и сознание о нем невольно налагает на вас и обязанности. Трудно решить: как сделать вам первый шаг, но вот еще один совет (вообще), менее забывайтесь и мечтайте, а больше делайте» [2, С.177-179].

Известный русский ученый и путешественник П.П. Семенов-Тянь-Шанский в статье «Встречи в Западной Сибири и Семиреченском крае» так отзывается о Ч.Ч. Валиханове: «Обладая совершенно выдающимися способностями, Валиханов окончил с большим успехом курс в Омском кадетском корпусе, а впоследствии уже в Петербурге под моим влиянием слушал лекции в университете и так хорошо освоился с французским и немецким языками, что сделался замечательным эрудитом по истории Востока, и в особенности народов, соплеменных киргизам (казахам. – Ж.А.). Из него вышел бы замечательный ученый, если бы смерть, вызванная чахоткой, не похитила его преждевременно...» [2, С.241-242]. Современник Ч.Ч. Валиханова Ф.Р. Остен-Сакен в некрологе о нем так отзывается: «Те обрывки из трудов Валиханова, которые были напечатаны в изданиях общества (Императорское Русское географическое общество. – Ж.А.), далеко не исчерпывают всех собранных им обширных и богатых материалов, касающихся географии, истории и этнографии среднеазиатских государств, и в особенности киргизского (казахского. – Ж.А.) народа. Для собрания этих материалов Валиханов не щадил ни трудов, ни пожертвований: тщательно записывал предания, легенды и поэмы своего народа, изучал среднеазиатские наречия, дорогою ценою скупал древности, находимые туземцами в старых развалинах и могилах, с опасностью для жизни проникал в буддийские монастыри и доставал там редкие рукописи. Мы имеем повод надеяться, что

эти драгоценные материалы не пропадут для науки. Валиханов сохранил глубокую преданность своей стране, он любил киргизскую (казахскую. – Ж.А.) жизнь, но вместе с тем умел высоко ценить западную цивилизацию и предвидел для своего народа отрадную будущность только под покровительством России» [2, С.275].

Если обратимся к письмам Ч.Ч. Валиханова написанные друзьям и знакомым, то можно заметить евразийскую ментальность, совмещающую восточные и европейские черты мировоззрения по разным вопросам истории, культуры и быта своего времени. В письме А.Н. Майкову от 6 декабря 1862 г. Ч.Ч. Валиханов после обозрения степных новостей, касающихся казахов и его, не состоявшейся женитьбы пишет: «Будем говорить теперь о Вас, о Петербурге, о друзьях моих петербургских. Что делают Достоевские? Они редко пишут, в чем, впрочем, сам виноват, потому что редко отвечаю. Как их журнал идет? Говоря между нами, я что-то плохо понимаю их почву, народность, то славянофильством пахнет, то западничеством крайним, примирения что-то не видать....По-моему что-нибудь да одно: или преобразования коренные по западному образцу, или держись старого, даже старую веру надо исповедовать. Китайская середина не идет теперь к делу. Ведь национальных качеств, как говорит Бокль, нет, а образование должно быть общечеловеческое. И оттенок народности оно получит само собой, под влиянием местности, влиянием языка и нравов наших» [2, С.154.].

Таким образом, фрагменты эпистолярных и других печатных рукописей показывают евразийскую сущность мировоззрений замечательного деятеля как Чокана Чингисовича Валиханова, оставившего нам ценное научное наследство, взоры к которым никогда не померкнут. Один из современников того времени, приложивший немало сил для опубликования его трудов, так выразился: «Как блестящий метеор, промелькнул над нивой востоковедения потомок киргизских (казахских. – Ж.А.) ханов и в то же время офицер русской армии Чокан Чингисович Валиханов. Русские ориенталисты единогласно признали в лице его феноменальное явление и ожидали от него великих и важных откровений о судьбе тюркских народов, но преждевременная кончина Чокана лишила нас этих надежд» [1, с.79].

Литература

1. Валиханов Ч.Ч. Собрание сочинений в пяти томах. Т.1. – Алма-Ата,1984.– С.92-94.
2. Валиханов Ч.Ч. Собрание сочинений в пяти томах. Т.5. – Алма-Ата,1985.– С.276.